

Проблемы законодательного регулирования последствий изменения половой принадлежности в Республике Беларусь

К. В. Ластовская

Возникновение каждого нового поколения прав порождает за собой возникновение институтов правовой регламентации. Одним из главных достижений второй половины XX века стало развитие науки, техники, медицины, нанотехнологий. Значительно расширилась категория личных прав человека, теперь каждый человек вправе самостоятельно распоряжаться своим телом, получил возможность прекращать свою жизнь или жизнь родных ему людей (эвтаназия, аборт по причине предрасположенности зачатого к болезням), выбирать свой пол.

Лица одного пола могут вступать в брак, усыновлять ребенка, а также имеют возможность иметь своего ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» это представляет собой метод оказания медицинской помощи, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях. Данные технологии допускаются в отношении лиц, достигших 18 лет, обладающих полной дееспособностью, а также прошедших медицинский осмотр и имеющих медицинские показания и не имеющих медицинские противопоказания к применению вспомогательных репродуктивных технологий [1]. Как отмечается в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357, в результате лечения бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий родилось более 600 детей [2]. На основании вышеизложенного, с учетом приведенных примеров, можно выделить и обособить группу таких прав человека, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом. Данная категория прав получила название «соматические права», которая выделяется как самостоятельное поколение прав многими учеными.

Из соматических прав выделилось в самостоятельную категорию право на изменение (коррекцию) половой принадлежности. Это право стало предметом изучения не случайно, что обусловлено рядом факторов:

- 1) незначительной исследовательской заинтересованностью,
- 2) обновлением национального законодательства,

3) широкой практикой Европейского суда по правам человека в этом контексте,

4) разнообразием проблем в сфере транссексуальности [3].

По мнению О. Старовойтовой, право на тело и его юридическая регламентация охватывают комплекс соматических прав, основанных на мировоззренческой убежденности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, то есть создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» [4, с. 8].

Основанием для проведения операции по коррекции половой принадлежности является наличие диагноза «транссессуализм». По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным, на сегодняшний день, методом лечения транссексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено уже около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [5].

Согласно Закону Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении»: «изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь» [6].

Наиболее дискуссионным остается вопрос о правопреемстве в случае смены пола, то есть переходом прав и обязанностей от лица до смены пола к лицу после такой смены. При таком подходе, на наш взгляд, необходимо закрепление универсального правопреемства при смене пола лица, что предполагает переход всего имущества, совокупности прав и обязанностей, принадлежащих лицу, к правопреемнику как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят не только все существующие права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства, но также и будущие либо не выявленные на момент правопреемства. При этом следует отметить, что правопреемство должно происходить, с учетом возможности принять такие права и обязанности, способности нести их лицом, сменившим пол (например, воинская обязанность, право на социальную пенсию по возрасту и другое), поскольку данные положения образуют в законодательстве правовой вакуум. Новый правовой статус лица, изменившего пол, устанавливается в полном объеме в момент окончательной смены документов, удостоверяющих личность, что, в свою очередь, и должно являться основанием для правопреемства при смене пола.

Правопреемство при смене пола должно быть основано на законе, однако Гражданский кодекс Республики Беларусь к случаям правопреемства относит наследование, реорганизацию юридического лица и отдельные случаи в обязательственном праве, дарение, постоянная рента [7].

Очевидно, что отсутствие специального правового регулирования на практике при разрешении конкретных споров порождает ряд проблем. Таким образом, традиционный набор случаев универсального правопреемства, предусмотренных ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь, необходимо дополнить правопреемством при изменении половой принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012 г. № 341-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 января 2012 г. // Эталон 6.6. – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ., Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2012 г., №406 // Эталон 6.6 - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И Крусс // Государство и право. – М., 2000. - № 10. – с. 43 – 51.
4. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко – правовой и теоретический анализ: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.01 / О.Э Старовойтова. – Санкт – Петербург, 2006. – 380 л.
5. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет // Новости tut.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 25.09.16.
6. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993г. № 2435-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.